

Автор
К 88

+

КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ
РЕВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Т.Г.ШЕВЧЕНКО

На правах рукописи

КУДИН Федор Милентьевич

УДК 343

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В
СОВЕТСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Специальность 12.00.09 – уголовный процесс; судоустройство;
прокурорский надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Киев - 1987

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса Свердловского ордена Трудового Красного Знамени юридического института имени Р. А. Руденко.

О ф и ц и а л ь н ы е о п п о н е н т ы :

доктор юридических наук, профессор А. Я. ДУБИНСКИЙ;

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР Л. М. КАРНЕЕВА;

доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник И. Л. ПЕТРУХИН.

Ведущая организация - Всесоюзный юридический заочный институт.

Защита состоится " 12 " *декабря* 1987 г. в 14.00 час. на заседании специализированного совета Д 068.18.14 при Киевском ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции государственном университете имени Т. Г. Шевченко (252017, г. Киев, ул. Владимирская, д. 60, главный учебный корпус, юридический факультет, ауд. 242).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Киевского государственного университета.

Автореферат разослан " 23 " *октября* 1987 года.

Ученый секретарь
специализированного совета

5383

1 № 17973
№ 393
НПО ВКП 21.02.91

ЕКЛ 1.3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Научно обоснованная и выдвигнутая в решениях апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС и XXVII съезда партии стратегия ускорения социально-экономического развития страны обуславливает дальнейшее совершенствование общественных отношений, обновление содержания, форм и методов действия политических и идеологических институтов, углубление социалистической демократии. Важная роль в осуществлении этих задач принадлежит праву. "Предметом постоянной заботы партии, — подчеркивается в Программе КПСС, — были и остаются укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка, улучшение работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и внутренних дел"¹.

Действие права во всех сферах жизни советского общества неразрывно связано с принуждением. "... Право, — указывал В.И. Ленин, — есть ничто без аппарата, способного принуждать к соблюдению норм права"². В обеспеченности всех нормативно-правовых предписаний государственным принуждением выражается специфическая черта права как важнейшего социального регулятора. Широкое использование в правовом регулировании убеждения, удельный вес которого будет постоянно возрастать в ходе развития социалистической демократии, дальнейшего повышения социальной активности граждан, не уменьшает значение принуждения. Наоборот, в решении программных задач укрепления законности, достижения прочного правопорядка, организованности, в обеспечении демократии и свободы личности, безусловного выполнения всеми своих обязанностей роль принудитель-

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1986. — С. 107, 160.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 33. — С. 99.

код экземпляра

43186

ных средств повышается. Особое место отводится принуждению в отраслях права, которые призваны регулировать отношения в сфере борьбы с преступлениями. К их числу относится уголовно-процессуальное право.

Направляемая его предписаниями деятельность органов следствия, прокуратуры и суда по возбуждению, расследованию и разрешению уголовных дел занимает ведущее положение в осуществлении поставленной партией задачи решительной борьбы с преступностью, предупреждения правонарушений и устранения порождающих их причин, обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан^I. Важнейший инструмент укрепления законности — уголовный процесс может быть результативным лишь при условии эффективности его правообеспечительного механизма. Значительная концентрация принуждения в уголовно-процессуальном праве обусловлена ярко выраженным охранительным назначением уголовного права. Для безусловной и успешной реализации нарушенной уголовно-правовой нормы в ходе производства по уголовному делу необходимо не только нейтрализовать противдействие со стороны обвиняемого, подозреваемого, но и создать условия для участия в процессе и надлежащего поведения большого числа других субъектов уголовно-процессуальной деятельности, которые тоже могут допустить отклонения от требований закона. Как важнейший фактор обеспечения задач уголовного процесса принуждение во многом содействует также ускорению производства по уголовному делу, его своевременному и качественному завершению.

Применение процессуальных принудительных средств влечет объективно необходимое ограничение правовых возможностей принуждаемых лиц. Поэтому значимость принуждения в уголовном процессе

определяется и тем, что оно неразрывно связано с осуществлением прав и законных интересов большого числа граждан, вовлекаемых в процесс в самом различном качестве. Охрана прав личности — одно из магистральных направлений деятельности партии и Советского государства. "Партия, — говорится в Программе КПСС, — будет и дальше способствовать тому, чтобы расширялись и обогащались социально-экономические, политические и личные права граждан, создавались все более благоприятные условия и гарантии их полной реализации"¹. Вопрос о защите правового статуса личности приобретает особое значение в новых условиях, когда важная роль в социально-экономическом ускорении отводится субъективному фактору².

Из всего этого следует необходимость такого решения проблемы принуждения, которое бы обеспечивало достаточную "вооруженность" уголовного процесса принудительными средствами в сочетании с минимальным ограничением прав советских граждан.

Место и значение принуждения в системе уголовного судопроизводства предопределили пристальное внимание к этой фундаментальной проблеме на протяжении всей истории советской уголовно-процессуальной науки. Многие ученые затрагивали некоторые стороны принуждения при исследовании иных проблем науки советского уголовного процесса (Н.С.Алексеев, Л.Б.Алексеева, А.Д.Бойков, В.П.Божьев, Б.А.Галкин, Ю.М.Грошевой, А.Я.Дубинский, В.Г.Даев, Л.Б.Зусь, В.И.Калинская, Л.М.Карнеева, Л.Д.Кокорев, Э.Ф.Куцова, П.А.Дупинская, В.З.Лукашевич, И.Б.Михайловская, М.М.Михеенко, И.Л.Петрухин, М.С.Строгович, В.М.Савицкий, Ф.Н.Фаткуллин, М.А.Чель-

---

¹ Материалы XXVI съезда КПСС. — С.158.

² См.: Постановление ЦК КПСС "О дальнейшем укреплении социалистической законности и правопорядка, усилении охраны прав и законных интересов граждан" // Правда. — 1986 г. — 30 нояб.

цов, А. А. Чувилев, С. А. Шейфер, П. С. Элькинд и др.).

Конкретным принудительным мерам и прежде всего мерам пресечения и задержанию были посвящены работы А. Д. Бурякова, В. П. Бекешко, И. М. Гуткина, В. А. Давыдова, П. М. Давыдова, Б. А. Денежкина, А. Э. Жалинского, В. Г. Кочеткова, Е. М. Клокова, Л. Д. Кудинова, П. И. Люблинского, В. Д. Лившица, Е. М. Матвиенко, А. И. Михайлова, А. И. Сергеева, А. И. Столмакова, О. Хоммадова, П. П. Якимова и др.

Предметом изучения была и основная группа охранительных средств — меры процессуального принуждения. В работах М. С. Брайнина, З. Д. Еникеева, З. З. Зинатуллина, Г. П. Ивлиева, В. М. Корнукова, З. Ф. Ковриги, В. Д. Лившица, В. С. Чистяковой содержатся важные научные выводы по некоторым общим вопросам принуждения, а главное внимание уделяется тоже отдельным принудительным мерам.

Самостоятельные исследования посвящены и другой разновидности принуждения в уголовном судопроизводстве — уголовно-процессуальной ответственности. В них раскрывается сущность названного правового явления и решаются вопросы прежде всего в плане позитивной ответственности (Г. Н. Ветрова, З. Ф. Коврига, Н. Н. Сафин).

Назначением принуждения как средства достижения задач уголовного судопроизводства обусловлены научные разработки эффективности мер процессуального принуждения (З. З. Зинатуллин) и пресечения (З. Д. Еникеев). Существенным вкладом в теорию явилась монография И. Л. Петрухина "Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение", в которой рассматриваются важные стороны проблемы. Вместе с тем вопросы решаются в ней в аспекте свободы личности, в значительной части работа посвящена также отдельным принудительным мерам.

В исследованиях всех названных авторов сформулированы научные идеи и выводы, которые отражены в законодательстве и воспри-

няты практикой органов уголовного судопроизводства. В этих трудах содержатся предпосылки для общетеоретической разработки непреходяще актуальной проблемы принуждения. Необходимость ее решения на теоретико-методологическом уровне — насущная задача уголовно-процессуальной науки.

На XXVII съезде партия потребовала от науки, в том числе от обществоведения, усиления внимания к фундаментальным исследованиям, на базе которых возможен широкий выход на повседневные нужды практики и успешное решение конкретных частных вопросов^I. В связи с этим наука советского уголовного процесса призвана активизировать изучение общих методологических проблем, каковой является и проблема принуждения.

Ее обобщенное исследование открывает пути для наиболее плодотворного разрешения многих вопросов и прежде всего о понятии принуждения в уголовном процессе. Поскольку оно — составная часть всех правовых охранительных средств, его следует изучать в неразрывной связи с государственно-правовым принуждением в целом. Такой подход позволит глубже уяснить сущность и юридическую природу исследуемого явления, его место в системе средств правовой охраны и принудительных мер процессуальных отраслей права.

Теоретическое обобщение проблемы охватывает также рассмотрение всей совокупности процессуальных средств и каждого из них в отдельности не только как явлений правовых, "юридически исходных", но и как производных в конечном счете от фактических отношений, детерминирующих способ (метод) охранительного регулирования и вытекающие из него принудительные меры. Именно благодаря анализу общественных связей можно определить оптимальные способы охраны права и соответствующие меры принудительного воздействия. Методологический подход предполагает комплексное изучение всех разно-
I. Материалы XXVII съезда КПСС.— С. 85, 168.

видностей охранительных средств в уголовном процессе, выявление тех особенностей каждого вида мер, которые определяют специфику их нормативно-правовой регламентации. Исследование на уровне обобщения позволяет глубоко рассмотреть процессуально-правовой механизм реализации принуждения, вычленив и разработать вопрос о процессуальной форме осуществления принудительных средств.

Цель исследования поэтому состоит в теоретическом обобщении проблемы принуждения, разработке на этом уровне ее наиболее важных аспектов и обосновании развернутой концепции принуждения в уголовном судопроизводстве. В соответствии с поставленной целью работа над диссертацией подчинена решению следующих задач: раскрытию сущности принуждения в праве; определению видов принудительных мер в уголовном судопроизводстве, их правовой природы, назначения и особенностей; выявлению и характеристике основных черт принуждения в уголовном процессе; изучению правового механизма охран. прав личности при применении мер принуждения; обоснованию процессуальной формы реализации принуждения и разработке ее содержания; анализу действующего законодательства, практики его применения и внесению предложений по их совершенствованию.

Методологическая и теоретическая основа работ. Методологической базой исследования послужили труды классиков марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы съездов партии и пленумов ЦК КПСС, в которых воплощены принципиальные идеи и директивы партии и правительства по вопросам дальнейшего совершенствования правовой основы нашего государства, укрепления социалистической законности и правопорядка, усиления охраны прав советских граждан.

Наряду с марксистско-ленинским диалектическим методом в ходе разработки проблемы использовались также частнонаучные методы, как сравнительно-правовой, формально-логический, конкретно-социологический, системный, исторический, статистический.

В целях более глубокого исследования темы диссертант обращался к научным источникам по марксистской философии, социологии, а также по общей теории права, государственному, уголовному, административному, гражданско-процессуальному, гражданскому праву. Критически рассмотрены некоторые исследования зарубежных авторов.

Нормативно-правовая и эмпирическая база диссертации. Выводы, содержащиеся в работе, опираются на анализ Конституции СССР, Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, других общесоюзных нормативных актов, Уголовного кодекса РСФСР, уголовно-процессуальных кодексов всех союзных республик. В порядке сравнения приводятся отдельные нормы законодательства ряда социалистических государств и дается критическая оценка соответствующих правовых предписаний некоторых капиталистических стран.

Для выявления тенденций правоприменительной деятельности по реализации мер принуждения, определения наиболее характерных нарушений закона и порождающих их причин изучалась практика. Проведено анкетирование более 500 следователей в ряде регионов, охватывающих значительную часть страны (Мурманская, Кировская, Пермская, Свердловская, Новосибирская области, Коми и Бурятская автономные республики). В некоторых из них анализировалась практика наложения денежных взысканий на свидетелей. В несколько этапов в течении последних пятнадцати лет изучалась деятельность следственных органов Свердловской области, а также Кустанайской и Восточно-Казахотанской областей Казахской ССР по применению мер пресечения. Статистические данные приводятся лишь по части дел (500), изученных в последние годы. Исследовалась и опубликованная практика. Все полученные сведения, а также личный опыт следственной и прокурорской работы были использованы в диссертации.

Научная новизна исследования обусловлена теоретико-методологическим уровнем разработки проблемы. В диссертации впервые в уголовно-процессуальной науке в комплексе рассматриваются основные вопросы общей теории принуждения в уголовном судопроизводстве.

Конкретно новизна проявляется в следующем:

1) выявлены, приведены в систему и раскрыты существенные признаки принуждения в праве;

2) рассмотрено содержание предмета уголовно-процессуального права, дана характеристика различных видов входящих в него общественных отношений;

3) принуждение исследовано как составная часть метода уголовно-процессуального регулирования, выявлены способы охраны (принудительно-правового воздействия);

4) в зависимости от способов определены виды мер принуждения в уголовном судопроизводстве и раскрыта их правовая природа, обоснована новая классификация мер и их место в охранительной подсистеме права;

5) выяснены и рассмотрены основные черты принуждения в уголовном процессе;

6) проанализированы предпосылки широкого использования убеждения при производстве по уголовному делу, соотношение убеждения и принуждения в развитии уголовно-процессуального законодательства;

7) показаны содержание законности и обоснованности применения мер принуждения, особенности доказательственной деятельности при реализации принудительных средств, вскрыты причины нарушений закона в указанной деятельности;

8) исследован правовой механизм охраны (осуществления) конституционных прав личности в сфере применения принуждения в уго-

ловном судопроизводстве;

9) обосновано новое понимание сущности уголовно-процессуальной формы и на базе его разработаны понятие, особенности и содержание (элементы) процессуальной формы принуждения в уголовном судопроизводстве;

10) выдвинут и аргументирован новый взгляд на основания применения мер процессуального принуждения;

11) раскрыты и уточнены условия применения принуждения, показана зависимость реализации его от процессуального положения лица, а также обвинения и подозрения;

12) исследовано содержание и правовые свойства решений о применении принуждения в уголовном процессе;

13) дан анализ характера, предмета и содержания процессуальных прав лица, используемых для защиты от незаконного и необоснованного принуждения в ходе производства по уголовному делу;

14) внесены предложения по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Научная и практическая значимость результатов исследования определяется прежде всего его методологическим характером. Благодаря теоретическому обобщению фундаментальной проблемы принуждения и решения ее главных вопросов созданы необходимые предпосылки для дальнейшего плодотворного изучения как разновидностей мер принуждения, так и отдельных принудительных мер. Идея обусловленности охранительных средств предметом и методом уголовно-процессуального права послужит научной основой решения вопроса о правовой природе каждой меры принуждения и, следовательно, о конструировании законодателем наиболее оптимальных принудительных средств в уголовно-процессуальном праве. Предложенная и разработанная диссертантом процессуальная форма применения мер принуждения откры-

вает возможности для более полного и глубокого исследования процессуального режима использования каждой принудительной меры в уголовном судопроизводстве.

Рассмотренные в связи с разработкой темы некоторые вопросы теории уголовного процесса будут стимулировать изучение предмета и метода уголовно-процессуального регулирования, функций уголовно-процессуального права, охраны и защиты прав личности, некоторых аспектов доказывания в уголовном судопроизводстве, уголовно-процессуальной формы, оснований производства различных процессуальных действий.

Исследование проблемы принуждения с методологических позиций обеспечило достаточно глубокую оценку действующих уголовно-процессуальных норм и практики их применения. Это позволило внести более 50 различных предложений по улучшению законодательства Союза ССР и союзных республик. Они направлены во Всесоюзный орден Знак Почета научно-исследовательский институт советского законодательства и в Министерство юстиции СССР. Некоторые рекомендации по совершенствованию правоприменительной деятельности внедряются в практику правоохранительных органов ряда областей.

Материалы диссертации используются в Свердловском юридическом институте, других вузах и высших школах МВД СССР, в лекциях, на практических занятиях, в дипломных и студенческих научных работах. Теоретические разработки послужат дальнейшему повышению качества преподавания советского уголовного процесса, ряда спецкурсов, подготовке учебников и учебных пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, опубликованы в монографии "Принуждение в уголовном судопроизводстве" (Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1986), а также в научных статьях, тезисах сообщений, учебном пособии.

Со многими идеями автор выступал на заседании координационного бюро по проблемам уголовного процесса и судоустройства (январь 1985 г.), на научно-практических конференциях (состоявшихся в 1974-1984 гг. в гг. Москве, Ярославле, Тарту, Харькове), на заседании сектора теоретических проблем правосудия Института государства и права Академии Наук СССР, в Свердловском юридическом институте, а также перед работниками практических органов ряда областей.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели, методология, нормативная эмпирическая база, кратко раскрывается научная новизна, показывается практическая значимость и апробация полученных результатов.

Первая глава "Понятие государственно-правового принуждения и виды принудительных мер в советском праве" посвящена вопросу, имеющему методологическое значение в определении сущности принудительных средств в уголовном судопроизводстве, но недостаточно исследованному в юридической науке. Не претендуя на глубокую специальную разработку вопроса, диссертант рассматривает его в плане вычленения, приведения в систему и характеристики сущностных признаков данного понятия. На основе критического анализа определений принуждения в общей теории права (С.С.Алексеев, В.Д.Ардашкин, С.Н.Братусь, Д.Н.Бахрах, Н.И.Козьбра, А.И.Королев, С.Н.Кожевников, О.Э.Лейст, А.Е.Мушкин, И.И.Рабане) выделяются следующие его признаки: детальная нормативно-правовая регламентация (нормативный);

допустимость принудительного воздействия при несовпадении государственной воли с волевой установкой субъекта, что выражается в предусмотренном законом противоправном поведении лица или в объективно подтверждаемой возможности такого поведения (волевой); претерпевание принуждаемым лицом различного рода ограничений правового статуса (правоограничительный); направленность принуждения на достижение строго определенных целей, обеспечивающих подчинение лица требованиям права (целевой); реальное действие принуждения только в правоприменительной деятельности органов государства, осуществляемой в процессуальной форме (правоприменительный).

В работе раскрывается и обосновывается содержание каждого признака. При рассмотрении, в частности, волевого признака отмечается, что его выделение позволяет дифференцировать принудительное воздействие в зависимости от конкретной волевой позиции лица и тем самым четко определить основания применения принуждения. Несовпадение индивидуальной и государственной воли может проявиться в виде не только отказа лица от требуемого правом поведения и, следовательно, совершения правонарушения, но и объективно подтверждаемой возможности неправомерного поведения субъекта (в предусмотренных законом случаях).

В волевом признаке следует различать отношение лица, с одной стороны, к нормативно-правовым велениям, предписывающим под угрозой принуждения конкретное поведение, а с другой, — к требованию претерпеть принудительную меру. Позиция субъекта в первом случае однозначна: он либо отступает, либо, судя по его действиям, может отступить от предусмотренной правом модели поведения. Отношение же лица к реализуемой принудительно-правовой мере различно. Принуждаемый может сознательно и добровольно претерпеть лишения, воспротивиться их применению и т.д.

Состояние воли лица выражается в первом случае в отношении его к юридической обязанности, имеющей регулятивный характер и заключающейся в необходимости конкретного надлежащего поведения, а во втором — к правоохранительной обязанности претерпеть действительные принуждения. Если нарушение регулятивной обязанности образует основание принудительно-правового воздействия, то правоохранительная обязанность раскрывает содержание обращенного на лицо принуждения. Независимо от того, как субъект воспринимает эту обязанность, факт ее наличия есть принудительная акция.

В правоограничительном признаке заключено существо принуждения и поэтому он служит основным объективным по своему характеру критерием при решении вопроса о принудительном (охранительном) свойстве юридических установлений. Предложение рассматривать в качестве этого критерия добровольность исполнения лицом возложенной на него обязанности, т.е. волевой признак (С.Н.Братусь, В.Д.Ардашкин, И.Л.Петрухин, Л.Б.Алексеева, Г.Н.Ветрова) представляется спорным. При такой трактовке сущности принуждения решающим в определении принудительного признается не то, что принуждает, а то, за что наступает принуждение. Тем самым смешиваются принуждение как ограничение правовых возможностей лица и основания его применения. Кроме того, считать основным признаком субъективное отношение лица к требованию нормы — значит "психологизировать" проблему государственно-правового принуждения, которое при этом лишается своего специфически юридического смысла. Государственно-правовое принуждение, как и само право, обладает формальной определенностью, является нормативной категорией. Будучи институциональным образованием, оно всегда объективируется в виде правоограничений, указанных в охранительных нормах. Признавая то или иное поведение неправомерным, влекущим необходимость

принуждения, законодатель исходит из общественных потребностей борьбы с противозаконными действиями. Поэтому в охранительных нормах устанавливается единый для всех субъектов права масштаб принудительного (в пределах конкретного периода развития государства) независимо от того, как воспринимает лицо обращенное к нему нормативно-правовое веление. Государственно-правовое принуждение выступает "... в общей форме, т.е. форме, имеющей принудительную силу для всего общества"^I.

В итоге исследования сущностных признаков дается определение государственно-правового принуждения как такого нормативно определенного воздействия государства на волю субъектов, которое вызывается их отступлением (а иногда объективно подтверждаемой его возможностью) от требований права, имеет своей целью обеспечение надлежащего поведения этих лиц, выражается в строго регламентированных законом правоограничениях и реализуется в правоприменительной деятельности, осуществляемой в процессуальной форме.

Принуждение проявляется в установленных законом принудительных мерах. Их дифференциация на виды отражает многообразие, неоднородность возникающих в сфере юридического опосредствования общественных отношений, которые порождаются различного рода негативными действиями и нуждаются при правовом регулировании в предупреждении, разрешении и вытеснении. Один из видов мер государственно-правового принуждения составляют меры процессуального принуждения, включающие в себя принудительные средства всех процессуальных отраслей советского права. Специфика данных мер выражается: а) в особой сфере их реализации (правоприменительной дея-

---

^I Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. - Т.33. - С.283.

тельности); б) способах правового воздействия; в) большом разнообразии принудительных средств при единстве их процессуальной природы; г) распространении на широкий круг субъектов, занимающих различное правовое положение в процессуальной деятельности. Отмеченные особенности дают право выделить меры процессуального принуждения в отдельную самостоятельную группу охранительных средств, "не растворяя" их в иных видах принудительных мер.

Во второй главе "Предпосылки и содержание принуждения в уголовном процессе" в первом параграфе исследуется предмет уголовно-процессуального права как материальная основа, предопределяющая природу и формы проявления принуждения в данной отрасли советского права.

Вопрос о предмете уголовно-процессуального регулирования, имеющий в науке уголовного процесса методологическое значение, недостаточно разработан главным образом по той причине, что образующие его содержание общественные отношения часто подменяются в науке уголовно-процессуальными правоотношениями. При таком подходе принижается значение реальных жизненных отношений в механизме уголовно-процессуального регулирования. Конструктивная роль права в формировании многих фактических отношений, складывающихся при расследовании и разрешении уголовных дел, вовсе не означает, что предмет регулирования становится производным от нормативных установлений. Очевидно, что уголовно-процессуальное право, как и любое другое, вызывается к жизни наличием определенного круга реально существующих общественных отношений, требующих регламентации на уровне самостоятельной правовой отрасли. Отсюда отношения, возникающие между компетентными органами государства и гражданами по поводу применения нарушенной нормы уголовного права (правоприменительный процесс), являются объективной основой,

ния успешного развития и осуществления процессуальной деятельности; они не могут преследовать какие-либо цели, выходящие за рамки производства по уголовному делу. В основе их действия лежит непосредственное, "тактическое" принуждение к требуемому правому поведению в целях создания четкого и последовательного алгоритма уголовно-процессуальных отношений, а при наличии допущенных отступлений от него — устранение и восстановление правового состояния, обеспечивающего дальнейшее развитие производства. Важность не столько устранения нарушений процессуального правопорядка, сколько их предотвращения делает необходимым включение в содержание правоохраны таких способов, действие которых обусловлено как уже допущенным неправомерным поведением, так и его реально обоснованной возможностью в будущем. Ввиду многообразия уголовно-процессуальных отношений с точки зрения субъектного состава, конкретной роли в правоприменительном процессе и т.д. способы их охраны разнообразны.

Свое назначение по гарантированию надлежащего поведения участвующих в процессе субъектов принуждение выполняет путем воздействия не на весь предмет уголовно-процессуального права, а только на отношения, препятствующие нормальному развитию правоприменительной деятельности. Поэтому если предмет в целом позволяет охарактеризовать способы охраны в общих чертах, то не менее важную роль в раскрытии сущности этих способов играют отношения, порождаемые негативными действиями.

Решающее значение в определении способов правоохраны имеют следующие свойства указанных отношений: положение субъекта, допустившего негативные действия; степень их опасности; гносеологическая природа действий как фактов прошлого, настоящего или будущего к моменту применения принуждения; состояние воли субъекта, совершившего их виновно либо невиновно.

С учетом названных моментов обосновывается наличие в уголовно-процессуальном праве следующих способов принудительно-правового (охранительного) регулирования: восстановление, карательно-воспитательное воздействие, предупреждение, пресечение, обеспечение. Восстановление используется в отношении ведущих процесс лиц в случаях отмены вынесенных ими незаконных актов при совершении объективно-противоправных действий. Карательно-воспитательный способ лежит в основе принуждения, применяемого к участвующим в процессе гражданам за пределами центрального отношения. Предупреждение, пресечение и обеспечение связаны с воздействием в основном на обвиняемого, подозреваемого в сфере центрального отношения. Все способы, олицетворяющие принудительно-правовое воздействие, служат несущей конструкцией охранительной подсистемы уголовно-процессуального права и определяют характер и содержание мер принуждения.

В способе охраны специфически преломляются и взаимодействуют все иные элементы метода уголовно-процессуального регулирования. По юридическому положению субъекты в сфере принуждения занимают такие исходные позиции, при которых использование принудительных мер относится к исключительной компетенции органов уголовного судопроизводства; принуждаемые лица наделены комплексом прав, обеспечивающих защиту от незаконного и необоснованного принуждения. Значение юридических фактов в правоохране имеют не только уже совершенные объективно противоправные действия и правонарушения, но и возникающие в сфере центрального отношения неправомерные действия, появление которых в будущем подтверждается объективными данными. Действие принуждения осуществляется в рамках охранительного процессуально-правового отношения,

содержание которого реализуется путем "развертывания", конкретизации его в иных правоотношениях процедурного характера.

В третьем параграфе рассматриваются вытекающие из способов виды принудительных мер. Восстановительный и карательно-воспитательный способы предполагают наличие совершенного процессуального правонарушения и поэтому они лежат в основе санкционных мер, представляющих собой правовую реакцию на допущенное правонарушение. Способы предупреждения, пресечения и обеспечения, действие которых связано лишь с объективно подтверждаемой возможностью отклонения субъекта от правомерного поведения, обуславливают средства правоохраны, которые являются мерами процессуального принуждения. Они, как правило, в своем действии опережают неправомерное поведение. В целях упорядочения понятийного аппарата, придания научным терминам большей четкости и однозначности понятием "меры процессуального принуждения" предлагается обозначать только те принудительные средства, которые служат предупредительно-обеспечительным целям и составляют главную часть мер принуждения в уголовном судопроизводстве.

В диссертации показаны различия между названными группами охранительных мер, обусловленные их относительно самостоятельной природой. Они отличаются друг от друга: целевой направленностью; гносеологической характеристикой оснований их применения; формой нормативного выражения обязанности, невыполнение которой влечет принуждение; степенью остроты принудительного воздействия, определяемой характером и объемом ограничения прав личности.

Санкционные меры и меры процессуального принуждения — два блока охранительного механизма уголовно-процессуального права, характеризующие деление принудительных средств на первом уровне. Входящие в содержание каждого из них меры подразделяются на виды в зависимости от конкретного способа охраны. К санкционным мерам

относятся правосоставительные (меры защиты) в виде отмены незаконных актов и карательные, штрафные (меры уголовно-процессуальной ответственности). Аналогично в группе мер процессуального принуждения выделяются средства предупредительного, пресекающего и обеспечительного характера.

В работе оспаривается включение некоторыми учеными в число мер принуждения ряда санкций, в том числе принудительного исполнения невыполненной обязанности при производстве следственных действий (А.И. Столмаков, С.А. Шейфер, Л.Б. Алексеева). То, что иногда называют принудительным осуществлением обязанности, фактически представляет собой не самостоятельную санкционную меру, а лишь отдельную операцию, которая как составная часть входит в содержание охранительного действия и в которой элемент принуждения проявляет себя наиболее выпукло, "вклиниваясь" в необходимых случаях в процесс реализации принудительной меры (например, ч.4 и 6 ст.170, ч.3 ст.176 УПК РСФСР). Важно, кроме того, учитывать, что распространение этой, характерной для гражданского права, санкции на сферу уголовного процесса превращает ее в универсальное и в то же время четко неочерченное в законе принудительно-правовое средство. Тем самым создается повод рассматривать неисполнение любой регулятивной обязанности, нормативно не обеспеченной охранительными средствами, в качестве основания для ее принудительного осуществления.

В диссертации раскрывается сущность ретроспективной уголовно-процессуальной ответственности и образующих ее содержание мер, отмечается их относительно небольшой удельный вес в охранительном механизме уголовного процесса. Широкое использование этих мер затрудняло бы производство по уголовному делу, препятствовало достижению его основной цели - возложению уголовной ответственности на

лицо, совершившее преступление. Поэтому рассматриваемые меры берутся на вооружение лишь в тех случаях, когда иные принудительные средства не могут быть применены к субъекту в силу его определенного процессуального положения, а также когда обязанности некоторых лиц не имеют "внешнего объекта" (О.Э.Лейст), и их принудительное осуществление с помощью иных охранительных средств практически невозможно.

Обобщая практику, диссертант приходит к заключению, что даже в тех ограниченных пределах, которые установлены законом для уголовно-процессуальной ответственности, часто наблюдается отказ от ее использования. В результате неправомерно освобождаются от ответственности граждане, допустившие процессуальное правонарушение, снижается предупредительное значение принуждения.

В четвертом параграфе исследуются основные охранительные средства в уголовном процессе — меры процессуального принуждения. По сравнению с такими же мерами других процессуальных отраслей им присущи особенности, обусловленные свойствами предмета уголовно-процессуального права. Они обладают большим объемом ограничения прав, концентрацией, разнообразием видов, сложной процессуальной формой применения.

Сущность мер процессуального принуждения выражается в рассмотренных основных признаках государственно-правового принуждения. Решающим в определении принудительного свойства процессуальных действий является правоограничительный признак. Благодаря ему возможно установление объема процессуального принуждения путем закрепления в законе перечня заведомо принудительных мер. Все они в зависимости от целевого признака и неразрывно связанного с ним способа охраны, обуславливающего их глубинную правовую сущность, подразделяются на предупредительные, пресекательные и обеспечительные.

К предупредительным относятся: меры пресечения, задержание, принудительный привод без предварительного вызова, отстранение от должности. Во вторую группу входят: привод обвиняемого, подозреваемого, свидетеля, потерпевшего, эксперта в случае их неявки по вызову, удаление из зала суда участников разбирательства и иных граждан за нарушение порядка в судебном заседании. Обеспечительные включают в себя: обыск, выемку, освидетельствование, помещение в медицинское учреждение для стационарного наблюдения, получение образцов для сравнительного исследования, наложение ареста на имущество в целях обеспечения возмещения материального ущерба или возможной конфискации имущества. Если последняя из этих мер обеспечивает возмещение причиненного преступлением материального ущерба, то все другие — получение доказательств.

Третья глава "Основные черты принуждения в советском уголовном процессе" посвящается научной разработке тех исходных положений, в которых преломляются принципы государственно-правового принуждения в сфере уголовного судопроизводства. К ним относятся: сочетание принуждения с убеждением, законность и обоснованность применения принуждения, охрана прав личности в сфере принуждения, прокурорский надзор и судебный контроль за осуществлением принуждения.

Убеждение как общественный способ воздействия на поведение людей (Т.В.Керимова) широко используется в правовом, в том числе уголовно-процессуальном регулировании. Здесь оно реализуется на основе правовой нормы, осуществляется от имени государства и подкрепляется его авторитетом.

В диссертации оспаривается мнение о том, что уголовно-процессуальное право является охранительным, выполняет охранительную функцию (Н.Г.Салищева, В.Д.Сорокин, Т.Н.Радько). Подобная оценка

не отражает действительного назначения данной отрасли советского права. При такой характеристике его нормы рассматриваются не в связи с отношениями, подлежащими уголовно-процессуальному регулированию, а с позиции обеспечения реализуемых предписаний уголовного права. "Внешняя" направленность процессуального права на применение уголовно-правовой нормы еще не раскрывает его основных "внутренних" функций (регулятивной и охранительной), наиболее полно характеризующих это право как самостоятельную отрасль советской правовой системы. Доминирующую роль в уголовно-процессуальном праве выполняет регулятивная функция, ибо ее главное назначение состоит прежде всего в позитивном регулировании различных по содержанию и субъектному составу уголовно-процессуальных отношений, возникающих при производстве по уголовному делу.

Широкое использование убеждения как правообеспечительного средства опирается на соответствие абсолютного большинства уголовно-процессуальных норм и возникающих на их основе правоотношений воле и интересам участвующих в процессе лиц, присутствие в каждом правоотношении органа, представляющего Советское государство, правовую информированность субъектов о своих процессуальных обязанностях.

Важную роль в убеждении субъектов процессуальной деятельности и нравственном обосновании возможного в дальнейшем принуждения приобретает разъяснение вовлекаемым в процесс лицам обязанностей с одновременным сообщением о принудительных мерах, предусмотренных за их неисполнение. 93,2% опрошенных следователей подтвердили, что такое разъяснение и предупреждение содействует исполнению субъектом своих процессуальных обязанностей. В работе предлагается внести дополнения об установлении и разъяснении ответственности за невыполнение обязанности в ч.4 ст.89, ст.94, 95, 99, 394, а в

ст.186 и 188 УПК РСФСР закрепить требование об обязательности постановлений о получении образцов для сравнительного исследования и о помещении лица в медицинское учреждение. С учетом широко распространенного в практике (по данным ее исследования) отказа граждан участвовать в качестве понятых вносится также предложение установить их уголовно-процессуальную ответственность и уточнить предусмотренные ст.135 УПК РСФСР обязанности.

В диссертации показано соотношение убеждения и принуждения в развитии советского уголовно-процессуального законодательства, объективно подтверждается вывод о возрастании роли убеждения и, следовательно, о некотором сокращении объема принуждения в правоприменительной деятельности, анализируются проявления этой тенденции. Главная из них — постоянное совершенствование законодательства, регулирующего процедуру применения принуждения.

При изучении законности и обоснованности применения принуждения (второй параграф) подчеркивается повышенная значимость детальной правовой регламентации принудительных средств и условий их осуществления.

В проведенном исследовании обоснован вывод о том, что законность применения принуждения может быть обеспечена следующими требованиями: использованием охранительных средств лишь при производстве по возбужденному уголовному делу; реализацией в правоприменительной деятельности принудительных мер, установленных законом; их осуществлением в пределах своей компетенции органами, ведущими процесс; применением принуждения к лицам, в отношении которых закон допускает эту возможность; обязательностью использования принуждения при наличии предусмотренных законом предпосылок; соблюдением нормативно определенной процедуры его применения. Эта процедура охватывает получение, проверку и оценку достаточных данных,

свидетельствующих о наличии основания для принуждения; принятие органом, ведущим процесс, решения о применении принудительной меры и закрепление его в соответствующем правоприменительном акте; ознакомление с вынесенным актом принуждаемого лица; непосредственное исполнение меры принуждения и совершение с этой целью процессуальных и организационных действий; закрепление в необходимых случаях действий, выполняемых в ходе реализации принудительной меры, в специальном протоколе с вручением его копии принуждаемому лицу.

В работе раскрывается содержание каждого из требований законности и главные причины их нарушений в практике. Одна из них заключается в несовершенстве некоторых положений действующего законодательства, отдельные нормы которого толкуются правоприменителями неодинаково. Другой причиной служит отсутствие у части работников правоохранительных органов достаточных знаний процессуальных норм.

Так, около четверти опрошенных считают, что в отношении каждого из обвиняемых должна быть избрана мера пресечения и нельзя ограничиваться получением у обвиняемого обязательства о явке, предусмотренного ч.4 ст.89 УПК РСФСР. Отвечая на вопрос об основаниях применения меры пресечения, 25,4% следователей назвали обвинение, а в исключительных случаях подозрение лица. 86,4% полагают, что не надо обеспечивать ответственность свидетеля за неявку к следователю^I и составлять об этом протокол для последующего нало-

---

^I Введена Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 января 1985 г. "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный и Гражданский процессуальный кодексы РСФСР" // Ведомости Верховного Совета РСФСР, 1985. - № 5. - Ст.163.

жения взыскания судом, поскольку закон прямо ее не предусматривает.

Третья причина допускаемых отступлений от норм, регулирующих применение мер принуждения, заключается в недостаточно высоком у некоторых правоприменителей уровне профессионального правосознания, в нежелании противостоять сложившимся в практике и не соответствующим закону стереотипам правореализующей деятельности. Некоторые практические работники исходят из того, что несоблюдение "второстепенных" по значимости процессуальных норм хотя и нежелательно, но все же допустимо, поскольку не влечет столь существенных последствий, как неправильное применение уголовного закона либо нарушение принципиальных предписаний уголовно-процессуального права. Подобное отношение к нормативным установлениям порождает штампы, стереотипы в правоприменительной деятельности, которые отражают не истинный мотив законодателя, а сложившиеся в практике традиции. В работе анализируются материалы анкетирования, подтверждающие неуважительное отношение к закону.

С законностью неразрывно связана обоснованность применения мер принуждения, выражающаяся в допустимости использования принудительных средств только при установлении предусмотренных законом оснований. В сложном по своему характеру содержании обоснованности следует вычленять три компонента: а) предусмотренное законом основание в виде обстоятельства неправомерного поведения лица; б) закрепленные в материалах дела и служащие доказательствами достаточные данные; в) вывод о доказанности с помощью их применяемого основания. Лишь совокупность всех трех элементов свидетельствует об обоснованности применения принудительной меры.

Установление оснований применения принуждения включается в

общую структуру доказывания по уголовному делу, образуя вспомогательную доказательственную деятельность, в отличие от основной, направленной на удостоверение предмета доказывания. На базе положений марксистско-ленинской теории отражения и науки советского доказательственного права исследуется данный вид вспомогательного доказывания, которому присущи следующие особенности. Во-первых, оно направлено на постижение обстоятельств, имеющих исключительно процессуальное значение. Во-вторых, ввиду дефицита доказательственного материала роль средств познания часто выполняют достаточные данные, характеризующие отдельные стороны и обстоятельства совершенного преступления, а также свойства личности субъекта. В-третьих, доказывание, как правило, носит косвенный характер и является формально-логическим. В-четвертых, в нем широко используются вероятные знания, вполне обеспечивающие обоснованность выносимых решений.

Охрана прав личности от незаконного и необоснованного принуждения (параграф третий) является составной частью обеспечения прав и законных интересов граждан при производстве по уголовному делу. Она регламентируется многими нормами уголовно-процессуального права, диапазон действия которых достаточно широк. Указанные нормы направлены на охрану прав всех лиц, участвующих в уголовно-процессуальной деятельности, в отличие от предписаний, которые регулируют охрану от незаконного обвинения и подозрения и распространяются на обвиняемого и подозреваемого.

При охране прав в сфере действия процессуальных принудительных мер нормы уголовного судопроизводства конкретизируют конституционные права личности (А.Л.Цыпкин, Э.Ф.Купцова, И.Л.Петрухин). Предписания уголовно-процессуального законодательства, детализируя конституционные нормы в связи с совершением преступления и

необходимостью применения уголовного закона, являются вместе с тем средствами их прямого, непосредственного осуществления. Следовательно, уголовный процесс можно характеризовать не только традиционно как форму жизни уголовного закона, но и как инструмент реализации государственно-правовых (конституционных) положений, закрепляющих основные личные права граждан.

Развитие конституционных прав личности в уголовно-процессуальном законодательстве происходит путем установления совокупности нормативных требований, очерчивающих пределы неизбежного, оптимального ограничения прав лица органами, ведущими производство по уголовному делу. Потому нормы, регулирующие принуждение, и осуществляемую в соответствии с ними правоприменительную деятельность, можно рассматривать не только как допустимые законом правоограничения, но и как уголовно-процессуальные средства охраны (осуществления) прав и законных интересов гражданина, на которого направлено принудительное воздействие. Они образуют своего рода барьер, ограждающий права принуждаемого от незаконного и необоснованного вмешательства, от выхода за пределы дозволенного.

Анализ действия конституционных прав в сфере принуждения при производстве по уголовному делу свидетельствует, что они не могут быть использованы самими гражданами и что их реализация осуществляется органами уголовного судопроизводства, деятельность которых является решающим фактором в охране прав личности от неправомерного принуждения. Главное здесь в содержании личного конституционного права — обращенное к органам требование лица о выполнении действий, охраняющих права гражданина. Правомочие лица требовать от органов соответствующей деятельности выражается в

процессуальных правах, которыми наделяются участвующие в процессе граждане для защиты своих конституционных (материальных) прав в ходе применения принуждения.

Наряду с рассмотренным способом охраны прав личности от незаконного и необоснованного принуждения в работе исследуется их содержание, под которым понимается совокупность юридических средств обеспечения прав в виде законодательных установлений и основанной на них деятельности. К числу указанных средств относятся: исчерпывающее закрепление в Основном законе прав граждан, связанных с применением принудительных мер в уголовном судопроизводстве; определение в уголовно-процессуальном законодательстве в соответствии с конституционными нормами действительно необходимых мер принуждения и использование в практической деятельности только их; нормативно-правовое регулирование оснований, условий, процессуального порядка реализации принудительных средств и их строгое соблюдение при производстве по уголовным делам; наделение всех участвующих в производстве граждан процессуальными правами для защиты от незаконного и необоснованного принуждения и обеспечение их органами, ведущими процесс; установление в законе системы норм, предусматривающих действенный прокурорский надзор, судебный контроль за законностью и обоснованностью применения принуждения и последовательное осуществление этих норм в правоприменительной деятельности; восстановление прав и законных интересов лиц, нарушенных применением принуждения.

В работе анализируется каждое из перечисленных обеспечительных средств и вносятся предложения о дополнении отдельных норм некоторых общесоюзных законодательных актов. В частности, предлагается при регулировании возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов уголовного судопроизводства, преду-

смотреть в виде самостоятельных, не зависящих от исхода дела оснований такого возмещения незаконное заключение лица под стражу и неправомерное задержание подозреваемого в совершении преступления.

При характеристике прокурорского надзора и судебного контроля за применением принуждения (параграф четвертый) рассмотрены их правовые средства. С учетом того, что специфика прокурорского надзора наиболее ярко проявляется в его методике, формулируется перечень вопросов, которые необходимо решать при проверке прокурором законности и обоснованности применения принудительной меры. Анализ применения мер пресечения позволяет заключить, что прокурору принадлежит важная роль в изменении сложившейся практики подмены обязательства о явке мерой пресечения в виде подписки о невыезде, избираемой зачастую при отсутствии достаточных оснований, а также применения в качестве мер пресечения фактически лишь подписки о невыезде и заключения под стражу.

Обобщение практики показывает, что в усилении нуждается и контроль суда за законностью и обоснованностью применения принудительных мер органами расследования, в особенности за избранием мер пресечения и наложения ареста на имущество.

Существующий порядок санкционирования заключения под стражу прокурором соответствует действующей системе советского уголовного процесса и предварительного расследования в частности. Прокурор призван независимо от решений и действий следователя осуществлять охрану прав личности от необоснованных ограничений. Усиление судебного контроля за заключением под стражу приведет к тому, что деятельность суда станет органической частью предварительного расследования. Кроме того, сомнительно, что суд сможет проверить законность и обоснованность ареста, не определив своего

отношения к собранным на следствии доказательствам, подтверждающим виновность лица. Таким образом, задолго до окончания расследования суд будет предрешать вопрос о достаточности имеющихся в отношении обвиняемого фактических данных. Тем самым ликвидируются четкие границы между предварительным расследованием и судебными стадиями. Потребуется существенно изменить положение прокурора в процессе, его взаимоотношения с судом и всю сложившуюся систему советского уголовного судопроизводства. Поэтому думается, что введение судебного контроля возможно лишь в условиях глубокой реформы уголовно-процессуального права.

Как альтернатива такого судебного контроля предлагается дополнить содержащийся в ч.2 ст.30 Основ перечень действий указанием на заключение под стражу; реализовать предложения ученых-криминалистов (В.М.Корнуков, А.И.Сергеев, Т.М.Махова) о закреплении в законе обязательного участия защитника на предварительном следствии при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, причем с момента ее избрания; изменить предусмотренное ч.2 ст.36 Основ основание внесения дела в распорядительное заседание, сформулировав его как необходимость отмены, изменения или избрания заключения под стражу; предусмотреть право обжалования этой меры обвиняемым и его защитником по истечении шестимесячного срока нахождения лица под стражей.

В четвертой главе "Процессуальная форма применения принуждения в уголовном судопроизводстве" впервые в науке предпринята попытка поставить и разрешить один из ключевых вопросов проблемы принуждения. Важно изучение не только самих принудительных средств, их сущности и назначения ("материальный" аспект исследования), но и механизма осуществления принуждения, деятельности по его реализации, происходящей в процессуальной форме (процессуальный аспект).

Необходимость использования процессуальной формы для применения принудительных средств в уголовном судопроизводстве обусловлена в первую очередь тем, что их осуществление, как и государственно-правового принуждения в целом, требует правоприменительной юрисдикционной деятельности, протекающей в условиях особой процедуры. Кроме того, из конституционного генезиса норм, регулирующих меры принуждения в уголовном процессе, вытекает, что каждая такая норма в конечном счете производна от какого-либо материального по своей природе предписания Конституции. Конкретизация этого предписания в уголовно-процессуальном законодательстве, его процессуальная "модификация" посредством отраслевых норм не устраняет присущие ему черты материально-правового образования, требующего специальной процедуры осуществления. Сказанным, однако, не отрицается процессуальный характер норм, их принадлежность к уголовно-процессуальному праву, которое и закрепляет перечень принудительных действий, и регламентирует процедуру их применения.

Процессуальная форма принудительных мер в уголовном судопроизводстве не может исследоваться в отрыве от уголовно-процессуальной формы в целом, в рамках которой она существует. Для раскрытия сущности уголовно-процессуальной формы наиболее плодотворным представляется обоснованный в диссертации подход, при котором она трактуется как структурно-сложное явление. В нем выделяются уровни отдельного процессуального действия, стадии процесса, уголовного судопроизводства в целом. Каждый уровень включает в себя ряд в основном повторяющихся элементов (основания, условия, последовательность действий, сроки и др.). Определив на базе имеющихся в науке разработок содержание этих элементов, автор приходит к заключению, что процессуальная форма охранительной меры в уголовном процессе как процедура отдельного действия (первичной "клеточки" правоприменительного процесса) состоит из следующих элементов:

оснований применения принуждения, условий его осуществления, решения о применении принуждения и его закрепления в правоприменительном акте, последовательности совершаемых в ходе применения операций, времени производства принудительного действия и отдельных его частей, установления полномочий органов по применению принуждения, наделения правовым статусом принуждаемых лиц.

Процессуальная форма принуждения в уголовном процессе по сравнению с общей обладает следующими особенностями: составляет ее неотъемлемую часть; является одностадийной, лишенной стадий; включает в себя не только принятие решения о применении принуждения, но и его фактическое исполнение.

Во втором параграфе исследуются основания применения принудительных мер. Подчеркивая, что этими основаниями могут служить обстоятельства, непосредственно вызывающие необходимость принудительного воздействия, диссертант оспаривает отнесение к числу оснований таких явлений, которые не находятся в прямой связи с реализацией принуждения: уголовно-правовое отношение, наличие признаков преступления, а применительно к мерам пресечения — наличие обвинения либо подозрения (З.Ф.Коврига, И.М.Гуткин, П.М.Давыдов).

Обстоятельно аргументируется положение о том, что основания применения принудительных мер, как и процессуальных действий в целом, не могут включать в себя наряду с обозначенными в законе обстоятельствами противоправного поведения также подтверждающие их достаточные данные. Анализ законодательства убеждает в том, что роль оснований различных действий выполняют только обстоятельства, имеющие уголовно-процессуальное значение (ст.5-10, 52-57, 59-69, 79, 195, 208, 221, 232, 259, 309 и др. УПК РСФСР). Лишь в отдельных случаях, формулируя основания, в том числе некоторых принудительных действий, законодатель указывает не только обстоятельства, но и достаточные данные, с помощью которых они устанавливаются.

ливаются (ч.1 ст.33, ч.2 ст.32 Основ, ч.1 ст.168, ч.2 ст.108, ст.143 УПК РСФСР). Признание в этих случаях основаниями и фактическими данными противоречит общепринятому пониманию оснований применения мер государственно-правового принуждения как неправомерных действий, имеющих юридическое значение. В познавательном акте при реализации мер принуждения в уголовном процессе достаточные данные (как и уголовно-процессуальные доказательства) служат средствами установления юридически значимых обстоятельств, т.е. оснований применения и имеют лишь доказательственное значение. Итак, основаниями как юридическими фактами, порождающими правомочие органов уголовного судопроизводства применить принуждение, являются только предусмотренные законом неправомерные действия или реальная возможность их совершения. В плане же доказательственной деятельности они выступают в виде определенных обстоятельств как цель познания. Даже при сложной конструкции оснований использования мер пресечения, задержания, обыска анализ закона убеждает, что их применение связывается с установленными посредством достаточных данных обстоятельствами (с уклонением обвиняемого от следствия и суда и т.п.). Поэтому в ч.1 ст.33, ч.2 ст.32 Основ, ст.168 УПК РСФСР понятие "основания" неточно употребляется в смысле предпосылки для вывода о существовании обстоятельств, выступающих действительными основаниями применения этих мер. Предлагается уточнить формулировку названных статей, а также исключить из ст.91 УПК РСФСР указание на ст.89 УПК РСФСР, в ст.394 УПК РСФСР в имеющейся ссылке на ст.91 заменить последнюю ст.89.

Общее, единое для всех принудительных средств основание их реализации в виде неправомерного поведения или обоснованной его возможности конкретизируется применительно к различным группам мер принуждения, а также к отдельно взятым мерам и вносится ряд предложений по усовершенствованию законодательства.

В частности, по УК и УПК ряда союзных республик неявка свидетеля рассматривается одновременно основанием принудительного привода, уголовно-процессуальной и уголовной ответственности (в той части, в какой в соответствии со ст.182 УК РСФСР отказ от дачи показаний находит свое выражение в неявке к следователю, в суд). Если кумуляция мер процессуального принуждения и какой-либо ответственности допустима, то вряд ли оправдано установление двух и более видов ответственности за одно и то же противоправное действие лица. Принимая во внимание необходимость повышенной охраны общественных отношений, связанных с неявкой свидетеля, следует уточнить содержание ст.182 УК РСФСР. В ней необходимо указать на злостный характер уклонения свидетеля от явки, чем будут разграничены основания уголовной и уголовно-процессуальной ответственности. Предлагается также в ст.153 УПК РСФСР и соответствующих статьях иных УПК общую формулировку основания "в случае необходимости" заменить конкретной "в случаях воспрепятствования обвиняемым установлению истины по уголовному делу или возможности продолжения им преступной деятельности".

Третий параграф посвящается условиям применения процессуального принуждения. Будучи обязательной и самостоятельной предпосылкой применения, они определяют границы допустимого принуждения в пределах ведущегося производства и относительно круга участвующих в нем лиц. Выдвигаемые в науке в качестве условий производства по делу, а иногда и наличие обвинения в отношении принуждаемого (В.Д.Лившиц, В.М.Корнуков, З.Д.Еникеев) не раскрывают всех аспектов зависимости принуждения от лимитирующих его правовых факторов. В действительности указанными условиями служат: 1) производство по возбужденному уголовному делу (общее условие); 2) нахождение лица в том процессуальном положении, которое допускает применение принудительных мер (специальное условие). При реализации принуждения в отношении обвиняемого или подозреваемого оно выражается в требовании предъявить

лицу обвинение или выдвинуть против него подозрение; 3) при использовании отдельных наиболее острых мер принуждения — наличие обвинения и подозрения в преступлении, наказуемом лишением свободы (специальное конкретизирующее условие). В диссертации дается характеристика каждому условию.

При разработке вопроса о специальном условии отмечается направленность принуждения на обеспечение надлежащего поведения прежде всего обвиняемого и подозреваемого. Особое внимание при этом уделяется исследованию такого специального условия, как подозрение. Появление подозреваемого в процессе не укладывается в типичные схемы вовлечения граждан в производство по уголовному делу. Возникновение этой процессуальной фигуры сопряжено с совмещением оснований подозревать лицо в совершении преступления и оснований применения меры принуждения в виде задержания или меры пресечения до предъявления обвинения. В законодательстве и правоприменительной деятельности важно последовательно разграничивать их. Смешение в данном случае двух различных оснований может привести к тому, что вопрос о применении меры принуждения будет предрешаться наличием только одного из них. Из смысла ст.32 и ч.2 ст.33 Основ вытекает, что в законе не проводится достаточно последовательного размежевания этих оснований. Перечисленные в ч.1 и 2 ст.33 Основ обстоятельства представляют собой достаточные данные, свидетельствующие о подозрении лица в совершении преступления, а основаниями задержания как меры процессуального принуждения фактически служат мотивы задержания (т.е. предусмотренные ч.1 ст.33 Основ обстоятельства). Все сказанное убеждает в необходимости изменить ст.32 Основ, в ч.1 которой формулировку "только при наличии одного из следующих оснований" заменить словами "если подозрение этого лица подтверждается следующими данными". Важно также в ч.4 статьи указать на то, что мотивами задержания служат обстоятельства, предусмотренные ч.1 ст.33 Основ.

В четвертом параграфе дается общая характеристика решения о применении меры принуждения, раскрываются его свойства и содержание. Специфика этих решений заключается в том, что посредством их осуществляется охранительная функция уголовно-процессуального права. Поэтому они образуют особую разновидность актов в уголовном судопроизводстве. Акт о применении принуждения как юридический факт порождает правомочие у компетентного органа осуществлять в точном соответствии с решением принудительное воздействие, а также обязанность лица не препятствовать его исполнению и претерпеть указанные в акте правоограничения. В этой связи в работе дается негативная оценка законодательной практике, когда при регулировании отдельных принудительных мер отсутствует требование выносить решения о их применении. Автором вносятся конкретные предложения о дополнении закона.

В соответствии с научной классификацией уголовно-процессуальных актов решения о применении принуждения правильно относить к числу вспомогательных, поскольку посредством их реализуются только процессуальные нормы. Несмотря на вспомогательный характер, можно провести внутривидовое подразделение таких решений по различным признакам: наименованию; органам, правомочным их выносить; количеству содержащихся в акте решений; форме закрепления; возможности обжалования.

К решению о применении принуждения предъявляются требования законности, обоснованности и мотивированности. Акт о возложении процессуальной ответственности, кроме того, должен быть справедливым. В диссертации раскрывается содержание каждого из юридических свойств и акцентируется внимание на мотивировке. Мотивировка решений о применении принуждения как вспомогательных актов более

ограничена в объеме и значительно упрощена. Она включает в себя как правовые, так и фактические мотивы. Назначение правовых — обосновать выводы о наличии условий реализации принуждения и необходимости применения соответствующих норм.

Анализ предписаний всех УПК, регулирующих содержание постановления о применении меры пресечения, привел к выводу о необходимости унификации в законе правовых мотивов данного акта, закреплении единого требования об отражении в нем фактической сущности обвинения или подозрения (их формулировки) и квалификации преступления, в совершении которого обвиняется или подозревается лицо.

Фактические мотивы (достаточные данные) как составная часть мотивировки в актах применения принуждения обосновывают вывод следователя, прокурора, суда о наличии оснований реализации охранительного средства. Содержание фактических мотивов не может заранее предпрещаться в законе ввиду их многообразия и различного доказательственного значения в познавательной деятельности, осуществляемой при установлении оснований. Не стесняя свободы правоприменителя в выборе доказательственных средств, законодатель в то же время обязывает его учитывать и обстоятельства, которые выполняют роль достаточных данных при применении мер пресечения (ст. 91 УПК РСФСР). Указанные обстоятельства, во-первых, подтверждают наличие или отсутствие основания применения, во-вторых, конкретизируют его с точки зрения избрания вида меры пресечения. В работе анализируется практика использования в качестве фактических мотивов различных достаточных данных при применении названных мер пресечения.

В последнем параграфе разрешается вопрос о процессуальных правах личности и их обеспечении при применении принуждения. Используя эти права, принуждаемое лицо защищается от незаконного и

необоснованного принудительного воздействия. Будучи проявлением демократических начал советского уголовного процесса, рассматриваемые права — необходимая предпосылка правовой активности граждан в сфере принуждения. Инструментальный характер процессуальных прав (по сравнению с материальными), а также использование в зависимости от усмотрения управомоченного лица не преуменьшают их значения в механизме осуществления законных интересов принуждаемого. Роль процессуальных прав в обеспечении правомерного принуждения заключается в предупреждении нарушений со стороны правоприменительных органов, пресечения уже допущенных ими отступлений от требований закона, восстановлении законных интересов гражданина, необоснованно ущемленных принудительными действиями.

При определении правового статуса личности в уголовном процессе законодатель, наделяя лицо соответствующими процессуальными правами, не подразделяет их в зависимости от предмета защиты. С помощью одних и тех же процессуальных прав при производстве по уголовному делу могут защищаться различные законные интересы личности: связанные с обвинением и осуждением, со взысканием причиненного преступлением материального ущерба, с применением принудительных мер. Подтверждением того, что незаконное и необоснованное принуждение может быть самостоятельным предметом защиты, служит закрепление в ч.3 ст.33 Основ процессуальных прав лица, заключенного под стражу.

Объем прав зависит от процессуального положения лица, к которому применяются охранительные меры, и степени их принудительности. Принципиальное единство процессуальных форм возложения уголовной ответственности и применения мер принуждения обуславливает возможность обвиняемого (подозреваемого) использовать все предоставленные им процессуальные права для защиты и от обвинения (подозрения), и от неправомерного принуждения. С учетом приведенного соображения

и результатов анализа правового положения субъектов, в отношении которых допустимо принуждение (ч.3 ст.33, ч.1 ст.21, ч.2 ст.24 Основ, ст.92, ч.3 ст.122, ч.4 ст.147, чч.2 и 4 ст.169, ч.1 ст.170, ч.1 ст.218, ст.323, 331 УПК РСФСР), можно признать, что они обладают следующими процессуальными правами для защиты при применении к ним принудительной меры: знать о ее применении и знакомиться с решением об этом; заявлять ходатайства; представлять доказательства; давать показания в случаях, когда лицо является субъектом показаний; присутствовать и делать замечания при исполнении принудительных мер, не связанных с непосредственным воздействием на личность принуждаемого (обыск, выемка, наложение ареста на имущество); обжаловать решения и действия органа дознания, следователя, прокурора и суда в допускаемых пределах; в установленных законом случаях приглашать для участия в охране своих интересов защитника, представителя, законного представителя. В работе подробно раскрыто каждое право, показана его реализация путем обеспечения деятельностью органов и внесены предложения по совершенствованию закона в этой части.

В заключении предлагается редакция статей соответствующих нормативных актов в связи с внесенными предложениями по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, а также формулируются меры по улучшению правоприменительной деятельности.

В приложениях к диссертации приводится содержание анкет и статистических таблиц.

Перечень работ, опубликованных по теме диссертации:

1. Принуждение в уголовном судопроизводстве. - Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та, 1985. - 9,63 п.л.
Рецензии: Сов.юстиция. - 1986. - № 10; Правоведение. - 1987. - № 4.
2. Соотношение убеждения и принуждения в советском уголовном

процессе // Материалы конф. по итогам научно-исследовательской работы за 1969 г. - Свердлов.юрид.ин-т.-Свердловск; 1970.-0,25 п.л.

3. Обоснованность применения мер процессуального принуждения в советском уголовном процессе // Материалы конф. по итогам научно-исследовательской работы за 1970 г. / Свердлов. юрид. ин-т.-Свердловск, 1971. - 0,15 п.л.

4. Об основаниях задержания и о производстве его до возбуждения уголовного дела: Сб.науч.тр./Сверд.юрид.ин-т.-Свердловск, 1971. - Вып.15. - 0,5 п.л.

5. Обстоятельства, учитываемые при избрании мер пресечения, по советскому уголовно-процессуальному праву // Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сб.учен.тр./Сверд.юрид.ин-т.-Свердловск, 1973. - Вып.21. - 0,5 п.л.

6. Сборник уголовно-процессуальных актов предварительного следствия /Сверд.юрид.ин-т.-Свердловск,1974.-10 п.л.(В соавторстве)

7. Условия и основания применения мер пресечения в советском уголовном процессе // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы предварительного расследования и судебного разбирательства: Сб.учен.тр./Сверд.юрид.ин-т.-Свердловск,1974.Вып.31.-0,75п.л.

8. Охрана прав личности и уголовно-процессуальное принуждение //Гарантии прав лиц,участвующих в уголовном судопроизводстве: Науч.тр/ Свердлов.юрид.ин-т.-Свердловск,1975.-Вып.45.- 1 п.л.

9. Процессуальная форма применения мер принуждения в уголовном судопроизводстве: Тез. сообщения на конф."Юридические гарантии применения права и режим соц. законности".-Ярославль,1976.- 0,1 п.л.

10. Охрана прав граждан при применении мер процессуального принуждения // Демократия и право развитого социалистического общества: Материалы Всесоюзной конф. 21-23 нояб. 1973 г. - МГУ. -

М.: Изд-во МГУ, 1975. - 0,1 п.л.

11. Рецензия на монографию З.Ф.Ковриги "Уголовно-процессуальное принуждение" // Правоведение. - 1977. - № 3. - 0,2 п.л.
(В соавторстве).

12. Предмет уголовно-процессуального права и охранительная функция // Применение норм процессуального права: Сб. учен. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск, 1977. - Вып. 57. - 1,2 п.л.

13. Применение мер пресечения по делам о хищениях социалистической собственности // Проблемы уголовно-процессуальной и управленческой деятельности в сфере борьбы с посягательствами на социалистическую собственность: Тр. / Горьковская ВШ МВД СССР. - Горький, 1977. - Вып. 9. - 0,4 п.л.

14. О принуждении и убеждении как правообеспечительных средствах в уголовном судопроизводстве // Процессуальные проблемы реализации уголовной ответственности: Межвуз. сб. научн. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск, 1979. - 1,2 п.л.

15. Правоприменительная деятельность в сфере уголовно-процессуального принуждения // Применение норм уголовно-процессуального права: Межвуз. сб. научн. тр. / Свердл. юрид. ин-т. - Свердловск, 1981. - 0,5 п.л.

16. Надзор прокурора за обоснованностью мер процессуального принуждения // Вопросы применения нового законодательства о прокуратуре: Межвуз. сб. научн. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск, 1983. - 0,5 п.л.

17. Основания применения уголовно-процессуального принуждения // Применение норм уголовно-процессуального права: Межвуз. сб. научн. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск, 1983. - 1 п.л.

18. Следственные действия как меры процессуального принуждения // Следственные действия: уголовно-процессуальные и кримина-

листические аспекты: Межвуз. сб. научн. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск; 1983. - 0,5 п. л.

19. Процессуальное и уголовно-процессуальное принуждение // Актуальные вопросы государства и права на современном этапе: Материалы конф. - Томск, 1984. - 0,1 п. л.

20. Особенности доказывания в сфере применения уголовно-процессуального принуждения // Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам: Межвуз. сб. научн. тр. - Красноярск, 1985. - 0,5 п. л.

21. Проверка судом законности и обоснованности применения мер пресечения // Сов. юстиция. - 1985. - № 2. - 0,3 п. л.

22. Принуждение в уголовном судопроизводстве: предпосылки, способы, средства // Проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства: Межвуз. сб. научн. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск, 1985. - 0,7 п. л.

23. Практика применения мер пресечения на предварительном расследовании // Тез. сообщения на науч. конф. "Вопросы совершенствования борьбы с преступностью в Эстонской ССР". - Тарту, 1985. - 0,1 п. л.

24. Способ правоохраны как черта метода уголовно-процессуального регулирования // Проблемы укрепления соц. законности в уголовном судопроизводстве // Межвуз. сб. научн. тр. / Алтайский ун-т. - Барнаул, 1985. - 0,5 п. л.

25. Подозрение как условие применения мер процессуального принуждения // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: Межвуз. сб. научн. тр. / ВСШ МВД СССР. - Волгоград, 1987. - 0,5 п. л.

26. XXVII съезд партии и задачи советского уголовного процесса // Актуальные проблемы советского уголовного процесса: Межвуз. сб. науч. тр. / Свердлов. юрид. ин-т. - Свердловск, 1987. - 0,5 п. л.